

ГЕОПОЛИТИКА И РЕЛИГИОЗНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

© 2017 Н.С. Мухаметшина¹, М.Г. Федоров²¹ Самарский государственный технический университет² Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева

Статья поступила в редакцию 17.04.2017

В статье на основе научных материалов и практического изучения рассмотрены различные проекции геополитического аспекта взаимодействия органов государственной власти и различных религиозных организаций, приобретающего в современном мире все большую значимость. Речь идет как о глобальном, так и о локальном росте значимости этой стороны геополитического фактора.

Ключевые слова: геополитика, религия, геопространство религий, Самарская область.

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ. Грант №15-37-14017

«Разработка фундаментальных подходов этнополитического мониторинга для оптимизации межнациональных отношений и предотвращения конфликтов в России».

Борьба между глобализмом и антиглобализмом, развернувшаяся в нынешнем мировом пространстве, втягивает в свою орбиту все традиционные институты, в том числе и институты религии, которая не часто рассматривалась как элемент геополитики. Геополитика – это концепция, исходящая из признания интересов государства, распространяемых за пределами официально признанных границ. Так называют аналитическую дисциплину, преодолевающую традиционный географический и экономический детерминизм за счет расширения набора базисных факторов, определяющих поведение государств в международных отношениях¹.

Современная геополитика начинает рассматриваться как важный глобальный и локальный регулятор отношений между государствами и людьми. Сегодня направлением геополитики могут быть и газ, и материнство, и бездетность, и регион, и т.д. Религии и этноконфессиональные общности также могут трактоваться как поле геополитических процессов, которые существенно влияют на развитие общества.

Это дало основания российскому ученому А.В. Журавскому отметить, что «религиозный фактор становится элементом геополитики России. Это стало ясно после двух важных событий – сентябрьской встречи в Нью-Йорке Президента Путина с делегацией Русской Зарубежной Церкви во главе с ее Предстоятелем митрополитом Лавром и октябрьского малазийского визита главы Российского государства»². Позднее такие

Мухаметшина Наталья Семеновна, доктор политических наук, профессор кафедры социальных и гуманитарных наук. E-mail: ntmukhametshina@mail.ru

Федоров Михаил Глебович, кандидат философских наук, доцент кафедры социологии и культурологии.

E-mail: damit47@mail.ru

встречи стали традицией и сделали возможной первую в истории встречу на о.Куба Патриарха Всея Руси и Папы Римского в феврале 2016 г. По мнению современных исследователей, «церковь как социокультурная структура является и геополитическим актором, ибо она не может быть безразличной к вопросам определения судеб общественного развития»³.

Разумеется, геополитический аспект – это не только взаимодействие и взаимовлияние политической системы и религиозных сообществ, но и утилитарное использование религий в политике и в политическом оформлении религиозных и псевдорелигиозных феноменов. Исследование данного аспекта очень важно не только для всеобъемлющего мониторинга социально-политической ситуации в стране и в регионе, но и для понимания людьми ситуаций, когда кто-то пытается заставить их признать чужие интересы своими.

«Глубокое знание и понимание религии является практически самой серьезной движущей силой геополитики в руках современных стратегов. Религия возвышена и загадочна, она глубоко укоренена в традициях многих народов и государств, и именно это делает ее высокоэффективным средством провокаций на уровнях личности и общества»⁴.

Религия – одно из новых направлений приложения геополитических усилий. Можно говорить о ряде причин активизации роли религии в геополитических процессах. Религия служит одним из оснований системы ценностей ряда современных обществ и государств. Распространение религий не связано ни с какими территориальными ограничениями, а ее способность интегрировать людей в единое целое общеизвестна. Вместе с тем манипулирование религией может стать причиной манипуляций

людьми. Так происходит, когда в качестве религии насаждается атеизм. Религией можно воспользоваться для того, чтобы реализовать агрессивную геополитику. Контроль личности – это также негативная возможность, реализуемая с помощью религиообразных методик.

Если через эту призму посмотреть на динамику происходящих в любом регионе событий, становится понятной их подоплека и тенденции дальнейших изменений. Прежде всего, появляются новые нюансы оценки отношения к сектам. Имеются в виду не просто отколовшиеся от больших религий и создавшие самостоятельные институты группы людей, но организации, члены которых не вписываются в принятую в местном сообществе систему ценностей. Очень важным моментом для них может стать соблюдение правил юридически легитимного существования. В динамике вполне возможно, что часть из них в конце концов примет ценности местного сообщества и правила сосуществования с властными структурами. Так, например, произошло с большинством христиан веры евангельской (пятидесятников) и адвентистов седьмого дня, которые приняли эти правила лишь в конце 80-х – начале 90-х гг. XX века. Следует отметить, что и большая часть неверующих людей и атеистов спокойно живут, не противопоставляя себя сообществам верующих людей.

Противопоставление вольное или невольное системе ценностей и традиций большинства населения исторически и нравственно чуждых для этого большинства ценностей, противостояние органам официальной власти ведут к конфликтам и невозможности найти общий язык с представителями местного этноконфессионального сообщества. В Самарской области это демонстрируют, например, Свидетели Иеговы, сайентологи, последователи Муна, хлысты, часть пятидесятников, сторонники Сахаджа-Йоги и целый ряд других организаций.

Для верующих людей, разделяющих ценности традиционных вероисповеданий, для неверующих граждан нашей страны, не посвященных в тонкости особенностей конфессиональных сообществ, все последователи перечисленных выше конфессий – «не наши». Одни – потому, что представляют чуждый россиянам мир, в котором земному государству не может быть места, поскольку они считают, что единственная Родина человека есть небо. Другие – потому, что объявляют себя святыми последних дней, а образцом государства для каждого человека, живущего на Земле, считают Соединенные Штаты Америки. Третьи практикуют вещи, неприемлемые для людей нашей страны, – отрывают детей от родителей, противопоставляя друг другу поколения, свальный грех, отказ от общепринятых медицинских услуг. Четвертые превращают верующих людей в средство наживы. Все это, несомненно,

составляющие идеологии чуждой России геополитики, хитрой, замаскированной, желающей вырвать людей из контекста соборности, присутствующей российским народам.

Российское государство, в том числе на уровне субъектов, эти аспекты видит, четко осознает и направляет свою политическую идеологию на закрепление определенных мотивов в деятельности религиозных объединений, в которых большая часть верующих стоит на позициях российского патриотизма.

Вообще локальный геополитический фактор нередко становится определяющим при принятии властями города Самары и Самарской области решений о размещении на подведомственных им территориях новых религиозных организаций. Каждая из этих организаций стремится обосноваться на территории «старого» города. Это сразу же вызывает противодействие и горожан, и традиционных религиозных объединений и заставляет власти искать новые варианты размещения. Как правило, такие варианты находятся, но на периферии, в социально неблагополучных районах.

Бывают, конечно, исключения из правил, но они связаны с особыми обстоятельствами. Так, американские мормоны никогда не имели ограничений в денежных средствах и просто арендовали по любой цене понравившиеся им места. Однако как только они задумывались о новом строительстве, им предлагали участки земли, расположенные очень далеко от центра города. Последнее по времени усилие было предпринято в начале третьего тысячелетия, когда был найден и согласован участок в центре города на улице Репина. Однако оказалось, что именно на этом месте был дом, в котором жил будущий православный митрополит Санкт-Петербургский Иоанн и что это мемориальная зона. Мормонам порекомендовали взять новый участок за Мехзаводом, однако шансы на то, чтобы закрепиться в области, у этой организации ничтожны. Русских адептов Святых последних дней немного, и держат их в американской церкви вполне земные мотивы – английский язык, американская одежда, общение на пикниках и для многих гипотетическая надежда на бесплатную поездку в США или в любой мормонский храм за границей. Деятельность же волонтеров-старейшин – это безнадежная попытка содействовать изменению существующей геополитической реальности в России.

Сайентологи в Самаре после запрета их деятельности судом Кировского района в 2008 г., в январе 2016 г. открыли свой центр на центральной улице Самары. Между тем прокуратура области неоднократно направляла в адрес руководителей некоторых предприятий представления о прекращении распространения среди сотрудников учений основателя сайентологии

Рона Хаббарда. Проведенными проверками было установлено, что, к примеру, руководство «Роскабельсвязи» принуждало работников организации под угрозой увольнения к прохождению курсов сайентологии для повышения эффективности производства, на которых в том числе изучались произведения Р. Хаббарда. Очень жестко контролируют своих работников организации, связанные с «Агни-йогой».

Порой властные структуры становились сами заложниками принятых ими поспешных непродуманных решений. Так было с переданным в аренду пятидесятилетней «Церкви Божией» зданием кинотеатра «Вымпел». После полутора десятилетий работы в этом здании руководство религиозной организации решило, что оно навеки принадлежит церкви, и начало его перестраивать по-своему. Власти запретили это делать, но по закону отказать в аренде не могли. Так до сих пор и стоит это здание «полуперестроенным».

В ноябре 2016 г. Верховный суд РФ оставил без изменения решение Самарского областного суда о признании экстремистской и ликвидации местной религиозной организации Свидетелей Иеговы в Самаре, сообщила пресс-служба прокуратуры РФ. С соответствующим иском в суд обращался прокурор области. В 2013 г. самарская организация Свидетелей Иеговы предупредила прокурором областной столицы о недопустимости осуществления экстремистской деятельности. Однако, несмотря на вынесенное прокурором предупреждение, организация продолжала хранить и распространять экстремистские материалы. За это нарушение Советским районным судом Самары она была привлечена к административной ответственности по ст. 20.29 КоАП РФ («Производство и распространение экстремистских материалов»). Так получилось, потому что в соответствии с требованиями ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» были выявлены новые нарушения, религиозное объединение подлежит ликвидации, а его деятельность подлежит запрету. Следует отметить, что «Свидетели Иеговы» – организация, имеющая центр в нью-йоркском Бруклине.

Из организаций, наживающихся на своих верующих, кроме сайентологов, интересны деяния псевдорелигиозной организации «Академия развития Светланы Пеуновой». Руководитель этой организации – переименовавшая себя в Светлану Ладу-Русь – Пеунова подозревается в применении методик контроля сознания, с помощью которых добивалась полного подчинения себе людей в корыстных целях. Минюст заявил, что некоторые из печатных материалов созданной Пеуновой партии «Воля» признаны в судебном порядке экстремистскими⁵.

Второй большой вопрос – сложности геополитического бытия организаций традиционных религиозных направлений. В Самарской обла-

сти это православие, протестантизм, католицизм, ислам, иудаизм и буддизм. Они спокойно действуют на одной территории, участвуют в мероприятиях, которые организуют другие религиозные направления. Это происходит не потому, что нет конкуренции, она остается. Просто сегодня никто уже не упоминает о «канонической территории», а сам спор решается «явочным порядком», т.е. фактом «физического» присутствия конфессии на данном месте. Государственная власть выступает одной из регулирующих эти процессы сил.

Религиозные организации все более заметны в общественной жизни региона. В настоящее время, по данным Минюста РФ, на территории области зарегистрированы 615 религиозных организаций, из них 405 – православных, 95 – мусульманских, 86 – протестантских.

Есть один важный момент, на который незаслуженно обращалось мало внимания, – это деятельность верующих из мусульманских религиозных организаций по ознакомлению прибывающих в Самарскую область мигрантов из центрально-азиатского региона с местными обычаями, правилами поведения. На наш взгляд, эту деятельность следует всячески поддерживать и использовать этот канал для усиления воздействия на мигрантов и потенциальных граждан России⁶.

В последние годы вклад в геополитическое единство области вносят многие религиозные деятели: митрополит Самарский и Сызранский Сергей, руководитель Духовного управления мусульман Самарской области Талип-хазрат Яруллин, епископ Фома, архимандрит Вениамин, настоятель храма имени Святой Татианы о.Сергий Рыбаков, раввин Моше Эстрин, пробст Евангелическо-Лютеранской общины О.В. Темирбулатова участвовали в многочисленных встречах с молодежью, на которых подчеркивалось значение единства разных народов и конфессий в достижении мира и согласия на Самарской земле.

Новая религиозная политика Российского государства, рассматривающая традиционные конфессии как своего союзника, и попытки конфессий при помощи новой политики государства расширить ареал своего влияния порой наталкиваются на неприятие граждан. Как правило, из-за недостаточного внимания и государства, и религиозных организаций к мнению этих людей. В Самарской области и в ряде других областей России это проявляется в протестных акциях по поводу типичных ошибок при принятии геополитических решений. Так, недовольство жителей Автозаводского района Тольятти было спровоцировано планами руководства Самарской и Сызранской митрополии РПЦ по строительству храмов. Недовольство тольяттинцев вызвал не столько факт возведения новых православных храмов, а в настоящее время на тер-

ритории Автозаводского района организована работа 15 православных приходов, сколько выбранные для этой цели места, которые церковь согласовала с городской властью, однако забыла о населении. С осени 2013 г., когда стало известно о планах митрополии и мэрии, жители ряда домов, расположенных в 15 и 7 кварталах Автозаводского района, начали протестовать против строительства храмов фактически на дворовых территориях. В мае 2015 г. конфликт обострился, так как, несмотря на негативную реакцию части жителей, началось строительство забора на месте будущего храма в честь Святых Царственных Мучеников в 15 квартале. В последующие месяцы ситуация продолжала накаляться: проведены митинги противников и «молитвенное стояние» сторонников строительства храма, встречи с недовольными на месте предполагаемого строительства и за «круглым столом» в мэрии. В мэрии Тольятти прошло расширенное выездное заседание Общественного совета при Самарской и Сызранской митрополии по конфликтной ситуации. Исправлению допущенных на локальном уровне геополитических ошибок способствует активная позиция в разрешении конфликтной ситуации управления национальной и конфессиональной политики департамента мониторинга общественного мнения администрации Губернатора области. В феврале 2017 г. этот вопрос был окончательно урегулирован⁷.

Подобные протесты граждан отмечаются и в некоторых других субъектах Российской Федерации. Очевидно, что и органам власти, и церковной администрации необходимо внимательное и профессиональное изучение общественного мнения на всех этапах подготовки и реализации строительных и реставрационных проектов. По сути, граждане воспринимают культовые объекты так же, как и другие объекты внутриквартальной точечной застройки. При более глубоком изучении мотивации действий отдельных групп протестующих жителей может быть обнаружена конфессионально обусловленная неприязнь. Такие предположения основаны на ситуации в конфессиональной сфере города, жителей которого невозможно привычно разделить на последователей православия и ислама. Здесь очень активны различные протестантские и псевдоиндуистские деноминации (сторонники Сахаджа-йоги и кришнаиты).

Похожая ситуация наблюдалась и в Самаре. Несколько лет приход – махалля поселка Мехзавод добивался выделения земли под строительство мечети. В первом квартале 2016 г. развернулись подготовительные работы. Руководство РДУМСО и эксперты обратили внимание на возможные конфликты с жителями, так как на выделенном под строительство мечети участке располагаются гаражи и сараи. Еще не начавшееся строительство мечети возбудило общественное

мнение. Нашлись «активисты», подготовившие письмо – обращение к мэру О. Фурсову, в котором отмечалось, что как раз на этом месте жители просили построить спортивный комплекс с бассейном. К ноябрю под обращением к мэру было собрано около 5 тысяч подписей жителей, выступающих против строительства мечети. Тема строительства мечети активно подогревалась в Интернете. По итогам встречи инициативной группы жителей с представителями мусульманского духовенства во главе с муфтием, депутатами, организованной администрацией Красноглинского района, было решено подобрать другую площадку под строительство мечети⁸.

По мнению ряда «политологов», ислам опасен для России, следует опасаться «зеленого пояса» как способа реального втягивания страны в войну с мусульманами в Центральной Азии и на Кавказе. «Зеленым поясом» также именуют цепочку поселений мусульман и мечетей, которые через Поволжье якобы разделят страну и приведут ее на грань новой геополитической реальности, содержанием которой будет радикализация мусульман и исламизация православных. Например, появление новой мечети в Кинель-Черкасском районе Самарской области якобы свидетельствует о намерении мусульман захватить новые территории. При этом не учитывается, что татары-мусульмане живут в этих местах столетия.

Традиционно активна в социальном пространстве региона, в том числе медийном, Русская Православная церковь. Так, Совет по теологическому образованию Самарской и Сызранской митрополии осуществляет свою деятельность в тесном сотрудничестве с представителями светских структур. В заседаниях Совета принимают участие представители светской власти, ректоры вузов, профессора, священнослужители.

Приоритетное направление деятельности религиозных организаций – молодежная аудитория. Прежде всего, внимание акцентировано на вовлечении молодежи в социальное служение. При митрополии создан и активно работает совет по вопросам взаимодействия с молодежными организациями, такой же совет формируется при РДУМСО, активно привлекает молодежь к социальному служению Евангелическо-лютеранская община. Геополитическому единству региона и России служат создание регионального отделения международной общественной организации «Союз православных женщин» (9.03.2016 г.), регионального отделения Всемирного Русского Народного Собора (9.03.2016 г.), проведение Всероссийского гражданского форума «Возлюби жизнь» (10.03.2016 г.), Международного Церковно-государственного форума «Воспитание патриотизма как основы духовной безопасности России» (25.10.2016 г.)⁹.

Заметным событием в жизни не только му-

сульманской общины, но и в целом Самары стали праздничные мероприятия, посвященные 125-летию Самарской Исторической мечети (3.12.2016 г.). В Доме культуры железнодорожников им. А.С. Пушкина состоялась научная конференция «Национально-духовное возрождение мусульманских народов конца XIX - конца XX вв.: переключки эпох».

С точки зрения геополитики можно объяснить попытку Православной общественности запретить показ в кинотеатрах области фильма А. Звягинцева «Левиафан». Эта история оставила след не только на ареале самарской православной общественности и священноначалия, но и визуализировала давно существующий дискурсивный водораздел региональных политических активистов на «либералов» и «консерваторов». Геополитический мотив, несомненно, присутствует в ведущейся конфессиями совместной борьбе против аборт¹⁰.

Таким образом, на региональном примере очевиден процесс постепенного «вхождения» религиозных организаций, религиозного ресурса в политическую сферу, обусловленный необходимостью решения глобальных и локальных геополитических задач. В геополитическом пространстве, как на глобальном, так и на региональном уровне, продолжается соперничество, заставляющее государство использовать новые геополитические ресурсы. Структуры власти используют авторитет религиозных организаций для решения социально-политических проблем в образовании и воспитании, семейной и социальной политике, в сфере культуры. Религиозные организации используют сложившуюся ситуацию для решения части материальных проблем, для вытеснения нетрадиционных для данной территории организаций и укрепления своих позиций. По мере обострения геополитических противоречий в современном мире роль религии, как и иных «вторичных» факторов, будет усиливаться.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Дугин А. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. М., 1997. 567 с.
- ² Журавский А.В. Религиозный фактор как элемент геополитики России // [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <http://sedmiza.ru/text/3980119.html> (дата обращения 16.03.2017).
- ³ Баранов Н.А. Актеры геополитики // [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: http://www.nicbar.ru/geopolitika_lekzia8.html (дата обращения 16.03.2017).
- ⁴ Тимонова А.Ю., Бутенко Н.А. О роли религии в современной геополитике // Научно-исследовательские публикации. Общество и цивилизации в XXI веке: тенденции и перспективы развития. Воронеж, 2014. №8-12. С.185-187.
- ⁵ Мухаметшина Н.С., Кандауров С.П., Явкин Н.В. Стратегии освоения регионального социума мигрантами из постсоветских государств: монография / Под ред. Н.С. Мухаметшиной. Самара: Изд-во СамНЦ РАН, 2015. 180 с.
- ⁶ Мухаметшина Н.С. Ислам и мусульмане в региональном сообществе // Известия СНЦ РАН. 2015. Т.17. №3 (2). С.604-607.
- ⁷ Мухаметшина Н.С. Сотрудничество Русской Православной церкви с институтами гражданского общества // Власть духовная и светская: взаимодействие в социокультурном пространстве. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 500-летию Реформации. Самара: Самар. гос. ин-т культуры, 2017. С.97-102; Мухаметшина Н.С. Татары и ислам в контексте современности // Национально-духовное возрождение мусульманских народов конца XIX в. и конца XX в.: переключки эпох. К 125-летию Самарской Исторической мечети. Материалы научной конференции. Самара: ООО «Книжное издательство», 2016. С.45-52.
- ⁸ [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <http://www.islamsamara.ru>; <http://www.samtatnews.ru> (дата обращения 16.03.2017).
- ⁹ [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <http://www.sampar.ru/news/> (дата обращения 16.03.2017).
- ¹⁰ Беляков Р.Ю., Бойко И.И., Воронцов В.С., ..., Мухаметшина Н.С. и др. Межэтнические отношения и религиозная ситуация в Приволжском федеральном округе. Экспертный доклад за 2015 г. М.-Оренбург, 2015. 161 с.

GEOPOLITICS AND RELIGIOUS ORGANIZATIONS IN SAMARA REGION

© 2017 N.S. Mukhametshina¹, M.G. Fedorov²

¹Samara State Technical University,

²Samara National Research University

The article is based on scholarly data and practical study; it is devoted to the various projections of geopolitical aspects of co-operation between the state authorities and religious organizations, since the value of such cooperation increasing in the contemporary world. The authors pay attention both to global and local dimension of increasing value of this aspect of geopolitical factor.

Keywords: geopolitics, religion, religious geopolitical space, Samara region.

Natalia Mukhametshina, Doctor of Political Sciences, Professor, Department of Social Sciences and Humanities. E-mail: nmukhametshina@mail.ru

Mikhail Fedorov, Doctor of Philosophy, Associate Professor, Department of Sociology and Cultural Studies. E-mail: damit47@mail.ru